

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.460
26 April 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
26 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 460-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как было объявлено на прошлых пленарных заседаниях, я намерен после того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, представить Конференции для принятия доклады специальных комитетов по радиологическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые содержатся в документах CD/820 и CD/825. После этого, согласно графику работы на текущую неделю, мы прервем пленарное заседание и проведем неофициальное заседание для второго чтения технических разделов специального доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который содержится в документе CD/WP.336. В этой связи мы обсудим также вопрос о дате закрытия первой части сессии, поскольку, к сожалению, наша работа по вопросам существа не продвинулась так, как мы этого ожидали, и перед нами стоит проблема нехватки времени. В свете состоявшегося обмена мнениями по этому вопросу мы возобновим пленарное заседание и примем соответствующие решения.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Бразилии, Монголии, Пакистана, Польши, Финляндии, Союза Советских Социалистических Республик, Индии и Болгарии. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии послу Азамбуже.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас в связи с избранием на пост Президента Конференции по разоружению на этот и следующие два месяца. Под Вашим умелым руководством, г-н Президент, мы тщательно подготовились к предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Конференции, разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить и тепло поблагодарить вашего непосредственного предшественника посла Германской Демократической Республики Харальда Розе и посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля. Я хочу поприветствовать на этом форуме нескольких недавно прибывших коллег, посла Польши Суйку, посла Канады Монтиньи Маршана, посла Ирана Нассери, посла Соединенного Королевства Соулсби и, наконец, посла Нигерии Азикиве.

Моя делегация хотела бы обратиться сегодня к вопросу о химическом оружии.

Прежде всего позвольте мне сказать, что последние подтвержденные сообщения о применении химического оружия в районе Персидского залива являются для нас еще одним напоминанием, если такое напоминание необходимо, о том, что химическое оружие не является знаменем ушедшей эпохи, не относящимся к тому времени, когда новейшая технология в корне изменила методы ведения войны. Это стало свидетельством того, что такое оружие способно нести с собой уничтожение, страдания и смерть в их жестоких и массовых проявлениях главным образом по отношению к

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

гражданскому населению. Таким образом, неотложность и первоочередность этого пункта нашей повестки дня получили свое подтверждение в результате событий, вызывающих большое сожаление.

На последней очередной сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 42/37 А о полном и эффективном запрещении химического оружия, первую и единственную резолюцию, принятую консенсусом по данному вопросу. В ней Генеральная Ассамблея вновь настоятельно предлагает Конференции по разоружению в первоочередном порядке активизировать переговоры, с тем чтобы как можно скорее окончательно разработать конвенцию.

Группа 21 в заявлении, сделанном от ее имени послом Экеусом 8 марта, вновь заявила о своей поддержке этой резолюции. В начале сессии 1988 года большинство из нас питало надежды, и для этого были достаточные основания, на достижение быстрого прогресса. К сожалению, накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению мы испытываем чувство разочарования. Несомненно, мы добились прогресса, однако добились его не так быстро и не в тех масштабах, как ожидалось, и его недостаточно, чтобы мы могли особенно гордиться, представляя наш доклад по данному пункту на рассмотрение предстоящей важной международной конференции.

Нас нельзя обвинить в праздности, поскольку мы проделали огромную работу под умелым руководством Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Польши Суйки и его целеустремленной группы координаторов. Тем не менее у тех из нас, кто присутствовал на официальных заседаниях, время от времени возникало ощущение того, что переговоры, вероятно, ведутся где-нибудь в другом месте, в результате чего коллективные усилия в значительной степени утрачивали свою активность и значение.

Многосторонние и двусторонние процессы могут и должны усиливать друг друга, однако они не могут даже на время заменить друг друга. В ходе наших повседневных обсуждений все чаще появляются признаки затягивания переговоров. Количество скобок и сносок, видимо, увеличивается, а не наоборот. Схоластические рассуждения такого рода могут продолжаться до бесконечности, если отсутствует политическая воля, направленная на заключение соглашения. Мнения делегаций в отношении основных положений будущей конвенции, на наш взгляд, хорошо известны. Ни простое повторение этих позиций, ни само время не решат существующих проблем. Только готовность пойти на взаимные уступки, на реальный и тщательно обдуманный компромисс позволит преодолеть оставшиеся трудности и, разрешите мне здесь воспользоваться частью весьма удачной метафоры уважаемого представителя Соединенного Королевства, посла Соулсби, даст нам возможность сделать последний рывок к финишной линии. Как заявил министр иностранных дел Бразилии доктор Роберто ди Абреу Содре, выступая на этом форуме 18 февраля этого года, "мы готовы оказывать поддержку, будь то по вопросам существа или по процедурным вопросам, любым практическим инициативам, которые могут еще больше активизировать нашу работу и ускорить темп наших консультаций. Мы не спешим. Мы просто не хотим терять время".

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Легко понять нашу готовность пойти на всеобщее запрещение химического оружия. Бразилия не обладает химическим оружием и не намерена разрабатывать, производить или накапливать какие-либо запасы. Бразилия неизменно признает и поддерживает Женевский протокол 1925 года. По существу мы считаем, что первоочередной задачей в деле запрещения химического оружия должно быть уничтожение всех запасов химического оружия и всех объектов по производству химического оружия без каких-либо исключений по так называемым соображениям безопасности. Мы считаем, что чем медленнее будет происходить уничтожение запасов химического оружия в течение десятилетнего периода, при условии, что эти сроки будут сохранены в окончательном тексте конвенции, тем более дискриминационным будет режим переходного периода по отношению к тем странам, которые не обладают химическим оружием.

Превостепенная цель будущей конвенции - полное и всеобщее запрещение методов ведения химической войны - должна быть достигнута без создания угрозы для других, столь же важных целей, а именно целей, связанных с тем, чтобы сделать основные достижения в области химии доступными для всего человечества на всеобщей и недискриминационной основе. Запрещение химического оружия ни в коей мере не должно препятствовать экономическому и техническому развитию участников конвенции и сдерживать развитие международного сотрудничества в области мирной химической деятельности. Универсальность и недискриминационность - принципы, которые тесно связаны друг с другом. Текст, в котором государства-члены неизменно наделились бы неодинаковыми правами и обязанностями, не получит всеобщей поддержки.

У нас есть возможность не только заключить одно из наиболее важных многосторонних соглашений в области разоружения, которое освободит человечество от ужасного и страшного оружия массового уничтожения, но и создать определенную модель взаимоотношений между взаимосвязанными областями науки, техники, промышленности, разоружения и развития. Стало банальностью высказывание о том, что наука и техника являются самыми удивительными из тех производственных факторов, которые когда-либо помогали человеку в борьбе за лучшую жизнь. Они помогают производить больше и лучше, они облегчают физический труд, они информируют и обучают быстрее и точнее. Однако все мы знаем, что они также могут помогать людям убивать других людей столь быстро и в таких масштабах, которые их предки не могли даже представить себе. Наука и техника по сути дела представляет собой виды деятельности двойного назначения.

Эти две стороны научно-технического прогресса в определенной степени тесно связаны между собой. Мы не можем запретить или ограничить развитие науки и техники, поскольку мы не можем в конечном счете запретить или ограничить интеллектуальную деятельность человечества и его достижения. Однако мы можем и должны добиться окончательного запрещения или ограничения всех видов гонки вооружений, которые ведутся за счет использования достижений в области науки и техники, и предотвратить ее распространение на новые области.

В любом случае желательное регулирование использования научно-технических достижений для целей оружия не должно ограничивать доступ развивающихся стран к более высоким уровням научно-технического развития и улучшению условий жизни их населения. Я считаю, что мы можем найти приемлемый баланс между интересами в области безопасности, которые имеются у всех нас, и другими национальными интересами, которые имеются у большинства из нас, включая право на импорт и экспорт химических продуктов, не запрещаемых будущей конвенцией; право проводить исследования, разрабатывать, производить и использовать химикаты в мирных целях и право оказывать содействие и как можно шире участвовать в международном научном-техническом сотрудничестве в области химии.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Я уверен, что в ходе наших переговоров будут преодолены те трудности с включением в соглашение по вопросам безопасности положений, касающихся прав и обязанностей, связанных с сотрудничеством, о которых говорили некоторые делегаты. Другие "международные соглашения по разоружению" – название, которое, на наш взгляд, является более адекватным, чем "соглашения по вопросам безопасности", когда оно применяется в отношении договоров этой категории – уже содержат аналогичные положения, например Конвенция по биологическому оружию.

В этой связи мы приветствуем прогресс, достигнутый в ходе нынешней сессии по тексту статьи XI. Мы изложили наши собственные соображения по данному вопросу в документе CD/CW/WR.176. Даже если мы считаем, что в существующей сейчас формулировке не хватает того, что на наш взгляд непременно должно быть в окончательном тексте конвенции, мы весьма воодушевлены проведенным обменом мнениями и считаем, что располагаем прочной основой для будущей работы. В этой связи я хочу поблагодарить г-на Циму (Чехословакия) за ту большую работу, которая была проведена под его руководством в рамках Группы А. Позвольте мне также поблагодарить посла Жеуса (Швеция), который будучи Председателем Специального комитета на последней сессии представил на наше рассмотрение весьма полезный документ по статье XI, некоторые положения которого следует использовать при подготовке нашей будущей статьи об экономическом и техническом развитии.

Другой имеющий важное значение для Бразилии и рассматриваемый в статье X вопрос касается помощи, и здесь мы вновь приветствуем успехи, достигнутые в ходе нынешней сессии в рамках Группы В под компетентным руководством г-на Пабло Масе-до, Мексика. Позвольте мне лишь повторить точку зрения многих делегаций, входящих в Группу 21, согласно которой вполне естественно и логично, что государства, стремящиеся взять на себя обязательство навсегда отказаться от приобретения химического оружия, должны решительно настаивать на том, чтобы в конвенции было четко сказано о соответствующем праве на помощь в случае применения или угрозы применения такого оружия.

До конца этого столетия проверка, несомненно, будет основным вопросом на многосторонних или двусторонних переговорах по разоружению. Как и в других областях международных отношений, судя по тому направлению, в котором они развиваются в настоящее время, это приведет к значительным изменениям в отношениях между государствами, в отношениях между государствами и международными организациями и в самой концепции суверенитета. Даже если в принципе моя делегация высказывается в пользу механизмов проверки, специально разрабатываемых для каждого конкретного договора, то еще требуется доказать, что мы создадим серьезный прецедент, представляя нашу конвенцию. Поэтому мы должны быть весьма осмотрительны и осторожны при рассмотрении вопроса о режиме проверки и новых идей, которые появятся в связи с ним.

Согласно общему принципу проверка должна быть эффективной, легко осуществимой на практике, не должна носить характера вмешательства и должна быть эффективной с точки зрения затрат. Расширенная до своих логических пределов концепция проверки могла бы блокировать достижения прогресса на любых переговорах по разоружению, в случае ее применения с бескомпромиссной жесткостью. Исходя из того, что абсолютная проверка является недостижимой целью, мы главным образом должны уделять внимание функции сдерживания потенциальных нарушителей, которую выполняет инспекционный механизм. Расходы, связанные с будущими процедурами проверки во всех секторах, должны чуть ли не полностью компенсироваться за счет тех финансовых ресурсов, которые, как мы надеемся, будут высвобождаться в результате сокращения военных расходов, обеспечиваемого соглашениями по разоружению, и которые в настоящее время растрачиваются на многих направлениях соперничества в военной области.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Что касается нашей конвенции, то Бразилия хотела бы, чтобы режим проверки был как можно более строгим, однако с надлежащими гарантиями против излишнего вмешательства и злоупотребления им с политической точки зрения. С одной стороны, мы рассматриваем проверку как процесс, идущий по двум направлениям. Никто не может обоснованно поставить знак равенства между угрозой, которую представляют для конвенции запасы химического оружия и объекты по производству химического оружия, и опасностью, которую якобы представляют токсичные химикаты, производимые на коммерческой основе гражданской и химической промышленностью. Первоочередной и самой главной задачей системы проверки должна быть борьба с первой угрозой. Позвольте мне здесь процитировать моего уважаемого коллегу, посла Бельгии Клеркса, который, говоря об опасности, кроющейся в опеке гражданского и химического сектора, подчеркнул, что "враг - это не частная химическая промышленность, враг - это конкретное государство, действующее из плохих побуждений".

Уже выдвинуто несколько предложений, касающихся необходимости предоставить Техническому секретариату возможность решать вопрос о проведении по его собственной инициативе специальных инспекций с коротким временем предупреждения. Хотя мы положительно относимся к идее укрепления механизма проверки конвенции, мы в принципе считаем, что принятие такого предложения возложило бы весьма серьезную ответственность на технический персонал будущей организации по запрещению химического оружия, что в свою очередь могло бы вызвать подозрения насчет ее независимости и объективности и таким образом, вероятно, поставило бы под угрозу роль инспектората в других основных областях, в частности в том, что касается инспекций по запросу.

Говоря об этом центральном и важном аспекте будущей конвенции, моя делегация отмечает, что он должен быть представлен таким образом, чтобы не допустить неправильного использования или злоупотребления этим правом не только путем международного осуждения, которое, вероятно, будет высказано в адрес государства, неправильно использовавшего или злоупотребившего этим правом, но также и путем усиления роли Исполнительного совета на одном или нескольких этапах процедуры инспекции по запросу. В этой области Технический секретариат также будет играть важную роль. В принципе, нам вполне понятны доводы, выдвинутые против создания промежуточных процедур между запросом и проведением инспекции: необходимость быстрых действий с целью предотвратить маскировку места, подлежащего инспекции, явно требует автоматизма действий. Однако мы выступаем за постановку весьма строгих предварительных условий в отношении приемлемости запроса: точного указания места, подлежащего инспекции, вопросов, по которым требуются доказательства, обстоятельств и характера подозреваемого несоблюдения и конкретных положений конвенции, которые, как предполагается, были нарушены. Технический секретариат должен удостовериться в том, что каждый такой запрос надлежащим образом отвечает этим требованиям.

Что касается этапа рассмотрения доклада инспекционной группы, то моя делегация считает, что Исполнительный совет должен немедленно собраться после получения такого доклада и на основе представленных фактов установить, имело ли место нарушение конвенции. Этот же орган должен также принять решение о будущих действиях в случае подтверждения факта нарушения. Скорее всего было бы неудобно предоставлять запрашивающему государству, стороне спора, заключительное слово по докладу о самом споре. И если мы примем процедуру принятия решений, основанную на необходимости получения большинства в две трети голосов, то Исполнительный совет мог бы решать такого рода вопросы, не позволяя какой-либо одной политической или географической группе неоправданно влиять на принятие решений. Таким образом, Исполнительный совет мог бы сыграть эффективную роль в деле предотвращения

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

в значительной степени неправильного использования или злоупотребления процедурой инспекции по запросу. Любое государство, вероятно, будет тщательно рассматривать вопрос о возможном применении этого механизма в случае, если будут четко определены полномочия и круг ведения Исполнительного совета.

Несколько стран высказали свои опасения по поводу того, что они назвали "судебной властью" Исполнительного совета. Моя делегация считает, что, хотя двусторонние споры должны урегулироваться за рамками нашей Конвенции, если спор продолжается после того, как вступили в действие процедуры, предусмотренные в конвенции, он должен решаться на многосторонней основе, в соответствии с правилами и процедурами, предусмотренными в самой конвенции. Тот факт, что мы хотим, чтобы Исполнительный совет играл важную роль в системе проверки, заставляет нас с еще большим интересом относиться к вопросам его состава, процедур и полномочий, связанных с принятием решений. Мы хотели бы, чтобы это был энергично действующий, эффективный и представительный Исполнительный совет, насчитывающий в своем составе от 20 до 30 членов, не столь малочисленный, чтобы возник соблазн утвердить олигархию, но и не столь многочисленный, чтобы оказаться громоздким и неэффективным механизмом.

В целях повышения его эффективности было выдвинуто несколько предложений относительно того, чтобы несколько мест в Совете предоставлялось на постоянной основе. Моя делегация считает, что это привело бы к неприемлемой дискриминации, которая явно неуместна в то время, когда мы занимаемся разработкой одного из важных элементов нового международного порядка будущего столетия. На наш взгляд, в определение права на избрание в Исполнительный совет можно было бы включить три критерия: географический, политический и промышленный потенциал. Нам хотелось бы, чтобы в более совершенном мире преимущественным или даже исключительным правом пользовался географический фактор по примеру Организации Объединенных Наций. Пока мы готовы согласиться с реалистичным подходом, предусматривающим поиск всевозможных путей сбалансированного сочетания этих трех критериев. Одним из возможных решений могло бы быть использование в качестве модели, примерно в тех же пропорциях, структуры Конференции по разоружению. В разработку этого решающего аспекта нашей будущей Организации значительный вклад, если можно так выразиться, был внесен в ходе предварительного обсуждения на нынешней сессии под руководством г-на Нумата, Япония, Председателя Группы С.

Серьезная и результативная работа была проделана в рамках Специального комитета по химическому оружию под председательством уважаемого друга и коллеги посла Рольфа Экеуса. Посол Суйка взял на себя это тяжелое бремя на нынешней сессии, и я искренне благодарю его и желаю ему дальнейших успехов в 1988 году. Кое-кто говорит, возможно, и правильно, однако с определенной долей скептицизма, что меры по разоружению возможны лишь в отношении оружия, которое либо устаревает, либо находится еще на стадии исследований и разработок, т.е. до его создания еще очень далеко. Если это так, то давайте добиваться вступления в силу договора о полном запрещении химического оружия, прежде чем новые виды этого оружия станут причиной начала еще одного витка гонки вооружений и приведут к непредсказуемым последствиям для всего человечества. Давайте решим все оставшиеся вопросы, отчетливо понимая при этом, что для каждого деяния человека есть свой срок и что, если возобладает тактика промедления, тогда историческая возможность может быть упущена навсегда.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум ведения переговоров по разоружению должна оправдать ожидания международного сообщества и выполнить мандат, предоставленный ей Генеральной Ассамблеей. Это – уникальная возможность для того, чтобы принцип многосторонности доказал свою эффективность в области решения вопросов по разоружению, и она в нашем распоряжении. Положительные результаты наших нынешних переговоров по химическому оружию свидетельствовали бы о нашем стремлении сыграть конструктивную роль в будущих переговорах по так называемым ядерным пунктам нашей повестке дня, а также по некоторым другим важным вопросам, таким, как космическое пространство. Вы можете рассчитывать на то, что делегация Бразилии будет работать в духе доброй воли и приложит все усилия в интересах достижения нашей общей цели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Товарищ Президент, прежде всего позвольте от имени своей делегации сердечно поздравить Вас с занятием поста Президента Конференции по разоружению в апреле месяце. Мы испытываем глубокое удовлетворение, видя на этом посту представителя Венгрии, с которой моя страна поддерживает отношения искренней дружбы и сотрудничества. Мы рады тому, что в это ответственное время, когда Конференция должна подготовить специальный доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, руководство нашей работой находится в руках столь мудрого и эрудированного человека, обладающего к тому же большим знанием и опытом в вопросах разоружения, каким Вы являетесь. Моя делегация выражает признательность Вашему предшественнику на президентском посту, представителю Федеративной Республики Германии за вклад в работу Конференции.

Переговоры о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия, которые продолжаются вот уже на протяжении ряда лет, вступили сейчас, как это все признают, в решающую стадию. Об этом свидетельствует тот факт, что специальный доклад Специального комитета по химическому оружию третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (CD/CW/WP.200), приобрел почти договорный облик. Сейчас особенно важно интенсифицировать наши переговоры, в частности путем увеличения в течение года количества времени, посвященного им, выдвинуть практические, конструктивные предложения, а не новые концепции, усложняющие работу над конвенцией.

В своем сегодняшнем выступлении моя делегация хотела бы вновь вкратце остановиться на одной из основных нерешенных проблем, а именно на вопросе о порядке уничтожения химического оружия, поскольку по нему шли оживленные дискуссии в ходе подготовки специального доклада. Я уже имел возможность

(Г-н Баярт, Монголия)

заявить о том, что моя страна не имеет химического оружия, не намерена его разрабатывать, производить и приобретать. Участвуя в переговорах по химическому оружию, моя делегация руководствуется стремлением содействовать в меру своих возможностей скорейшему завершению разработки будущей конвенции. Рабочие документы, внесенные нашей делегацией, стали результатами именно таких действий.

Мы отдаем себе отчет в том, что вопрос о порядке уничтожения химического оружия имеет не только важное военно-стратегическое значение, но и явно выраженные политико-моральные аспекты. Тщательная выработка положений конвенции по этому вопросу и скрупулезное их выполнение сторонами после ее вступления в силу во многом определяют жизнеспособность будущей конвенции. Обнадешивает то, что сейчас вырисовывается совпадение основных концепций по этому вопросу, и мы надеемся, что вскоре станет возможным превратить их в соглашения, ибо решение этого вопроса будет иметь существенное значение для скорейшего заключения конвенции. Уже проведен значительный объем работы на основе согласованных принципов, таких, как ненанесение ущерба безопасности всех государств на протяжении всего этапа уничтожения, укрепление доверия в начальный период этапа уничтожения, постепенное накопление опыта в ходе уничтожения запасов химического оружия и применимость этого порядка независимо от фактического состава и размера запасов и от избранных методов уничтожения химического оружия.

Существует общее согласие на то, что все запасы должны быть уничтожены к концу десятого года после вступления конвенции в силу. Мы с удовлетворением отмечаем, что на переговорах по этому вопросу в последние месяцы наметились определенные сдвиги. К примеру, можно отметить достигнутую договоренность о том, что процесс уничтожения химического оружия категории 3 должен быть завершён не позднее чем через пять лет после начала действия конвенции. Монгольская делегация, учитывая позиции различных делегаций, предложила в своем рабочем документе CD/CW/WR.182 принцип выравнивания, в соответствии с которым к концу восьмого года действия конвенции оставались бы примерно равные количества химического оружия у государств, обладающих этим оружием, которое будет уничтожено к концу десятого года после вступления конвенции в силу. И этот принцип сейчас признается участниками переговоров. Что касается уровня остающихся запасов и срока, к которому будет возможно такое выравнивание, то эти вопросы подлежат дальнейшему обсуждению. Разумеется, социалистические страны готовы и в этом вопросе конструктивно сотрудничать со всеми заинтересованными делегациями.

Мы за простой, практичный, эффективный порядок уничтожения химического оружия. Как мы не раз подчеркивали, такой порядок уничтожения должен предусматривать полное уничтожение всех запасов, запрещение его разработки, производства и накопления, прежде всего немедленное прекращение производства химического оружия, объявление точного объема и местоположения всех его запасов всеми обладателями не позднее чем через 30 дней после вступления конвенции для них в силу, проверку достоверности таких объявлений, постановку запасов под систематический международный контроль.

(Г-н Баярт, Монголия)

Позвольте мне по этому случаю прокомментировать рабочий документ, представленный делегациями ФРГ и Италии, CD/CW/WR.197. Мы с интересом изучили идеи, выдвинутые в этом документе, и наши предварительные замечания сводятся к следующему. Нам не очень понятно, почему установлен такой ранний срок (5 лет) выравнивания, который почти автоматически ведет к установлению высокого порога запасов химического оружия у "государств-участников, обладающих крупными запасами". Нам хотелось бы, а это будет тесно связано с основополагающей целью конвенции, чтобы все без исключения государства - участники конвенции, обладающие химическим оружием, независимо от размеров имеющихся у них запасов, одновременно начали их уничтожение. Разумеется, темпы уничтожения у тех или других обладателей будут разными. Какими они должны быть - это предстоит определить. Можно подумать о различных уровнях выравнивания для государств-участников, обладающих этим оружием в зависимости от размеров запасов.

Поскольку ход и процесс уничтожения запасов химического оружия является очень важной проблемой для судьбы конвенции, мы считаем, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня каждой регулярной сессии Генеральной конференции будущей Организации. Что касается специальной сессии, какие бы вопросы не обсуждались на ней, то положение о ее созыве будет четко указано в статье VIII конвенции.

Вопрос о порядке уничтожения также затрагивается и в документе CD/CW/WR.199. Мы в своих предыдущих выступлениях определили к нему наше отношение. Наша делегация разделяет мнения многих других делегаций о том, что позиция, которую отражает данный документ, отнюдь не способствует продвижению разработки конвенции и скорейшему уничтожению химического оружия, с тем чтобы оно никогда не возродилось под тем или иным предлогом. Нет сомнения в том, что скорейшее объявление об обладании химическим оружием теми государствами, которые еще не сделали этого, и об уровне накопленных ими запасов этого оружия эффективно способствовало бы завершению разработки их порядка уничтожения в течение летней части сессии 1988 года.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов о назревшей необходимости решения вопроса ирритантов. Применение химического оружия, основанного на вредоносных химикатах, против развивающихся стран, не обладающих должным уровнем защиты, может нанести весьма существенный ущерб их безопасности. В первую очередь пострадает гражданское население, мирная сфера деятельности этих стран. Требуется своего разрешения и вопрос о гербицидах в военных целях. Настало время закрепить в соответствующей форме положения о них в переходящем тексте.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить наше чувство удовлетворения по поводу того, что пост Президента занимает представитель страны, которая всегда играла активную роль на настоящем форуме и внесла полезный вклад в его работу. Ранее на настоящей сессии нас почтил своим присутствием министр иностранных дел вашей страны, Его Превосходительство, д-р Петер Варкони. Сделанное им важное заявление свидетельствует о том интересе, который придает ваша страна многосторонним усилиям

(Г-н Баярт, Монголия)

в области разоружения. Наши обсуждения в этом месяце имеют особо важное значение в свете специального доклада, который Конференция представит третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы уверены, что, опираясь на Ваше дипломатическое мастерство и опыт, Вы сможете довести нашу работу до успешного завершения. Мне бы тоже хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность моей делегации послу Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелю и послу Германской Демократической Республики Розе, которые эффективно и умело руководили работой Конференции соответственно в прошлом месяце и в феврале.

Мне бы также хотелось горячо приветствовать наших новых коллег, которые прибыли к нам со времени моего последнего выступления: посла Канады Маршана, посла Египта Эльараби, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Нигерии Азикиве, посла Польши Суйку и посла Соединенного Королевства Соулси, а также пожелать тем из наших коллег, которые недавно покинули Женеву, всяческих успехов на их новых постах.

Десять лет назад, на первой специальной сессии, посвященной разоружению, был учрежден Комитет по разоружению в его нынешнем составе и с его нынешними методами работы. Когда в следующем месяце Генеральная Ассамблея соберется на свою третью специальную сессию, посвященную разоружению, она также проанализирует работу, сделанную нами за последнее десятилетие. Никто из нас не может утверждать, что достижения Конференции в этот период оправдали ожидания международного сообщества и что ее потенциал как единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения использовался полностью. Однако в этом году наша сессия началась на более оптимистической ноте по сравнению с предшествующими годами. Подписание в декабре прошлого года американо-советского Договора о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности создало благоприятную обстановку для нашей работы на этом форуме. Данный договор свидетельствует о том, что гонку ядерных вооружений можно остановить и даже повернуть вспять и что ядерное разоружение является реальной целью. Две с половиной тысячи или около того ракет, которые сверхдержавы согласились уничтожить – это немного, однако значение соглашения выходит далеко за рамки этих цифр. Этот Договор – первое соглашение в области разоружения, которое предусматривает уничтожение целого класса ядерного оружия, а не просто ограничение их числа. Включенные в Договор детально разработанные положения о контроле, а также воплощенный в нем принцип асимметричных сокращений являются важными прецедентами, которые будут иметь актуальное значение для переговоров о будущих соглашениях в области разоружения не только между сверхдержавами или на глобальном уровне, но и в региональном масштабе. Он показывает, что обязательные инспекции на местах являются желательными и осуществимыми и что их можно проводить без ущемления суверенитета и национальной безопасности. Договор также укрепляет принцип, состоящий в том, что в рамках любого соглашения по разоружению та сторона, которая обладает превосходством, должна сокращать также большее количество вооружений.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Договор по РСД-РМД будет, конечно, подлинной исторической вехой лишь в том случае, если он станет источником дальнейших мер в области разоружения. Международное сообщество рассчитывает на то, что за этим договором последует соглашение о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений и тактического оружия, ведущее к их полному уничтожению, а также соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. С другой стороны, значение договора будет существенно снижено, если уничтожение ядерного оружия средней дальности и меньшей дальности будет компенсировано наращиванием, будь то количественным или качественным, других видов ядерного оружия.

Составной частью процесса ядерного разоружения является нераспространение. Государства, которые добровольно заявили о своем отказе от возможности создания ядерного оружия, пошли на этот шаг вследствие большой заинтересованности в том, чтобы внести вклад в дело достижения цели создания мира, свободного от ядерного оружия, и в надежде на то, что государства, обладающие ядерным оружием, в свою очередь также откажутся от него. Эта договоренность закреплена в Договоре о нераспространении. Поэтому отказывать государствам, не обладающим ядерным оружием, в праве на участие в разработке мер по ядерному разоружению и по предотвращению ядерной войны было бы шагом, не имеющим оправдания с моральной точки зрения, а также неправильным с юридической точки зрения. Это также было бы недальновидной политикой, поскольку действенность любых мер в этой области, которая столь глубоко затрагивает безопасность и выживание каждого государства, зависит от проведения таких мер, которые отвечают интересам безопасности всех.

Поэтому Конференцию по разоружению как единственный международный форум для переговоров в этой области нельзя лишать соответствующей роли в переговорах по мерам ядерного разоружения. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что, вследствие оппозиции со стороны Группы западных стран, Конференция не смогла принять проект мандата по пункту 2 нашей повестки дня, представленный ранее на настоящей сессии Группой 21 (документ CD/819), для учреждения специального комитета с целью развития пункта 50 Заключительного документа и выявления вопросов существа для многосторонних переговоров. Мы также должны выразить наше глубокое разочарование по поводу того, что вследствие позиции, занятой Группой западных стран, Конференция не в состоянии надлежащим образом рассмотреть вопрос о предотвращении ядерной войны, который был включен в нашу повестку дня еще в 1984 году, и что внесенный в этом году Группой 21 проект мандата (документ CD/515/Rev.4) для рассмотрения всех относящихся к данному вопросу предложений в специальном комитете снова не был принят.

Сейчас мне бы хотелось обратиться к вопросу о запрещении ядерных испытаний, к пункту, имеющему первостепенное значение в многосторонней повестке дня в области разоружения. Двадцать пять лет назад участники Договора о частичном запрещении испытаний обязались добиваться заключения договора, который приведет к полному запрещению всех испытательных ядерных взрывов, включая все подземные взрывы такого рода. Пятью годами позже в Договоре о нераспространении ядерного оружия эта решимость была вновь подтверждена, наряду с обязательством предпринимать эффективные меры, направленные на ядерное разоружение. Безотлагательность запрещения ядерных испытаний неоднократно подчеркивалась Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция и главами государств и правительств Организации регионального сотрудничества Южной Азии, в частности в их последней декларации, принятой в Катманду в ноябре 1987 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В течение долгого времени переговоры о запрещении испытаний, очевидно, топтались на месте из-за вопроса контроля. Однако сейчас ясно, что запрещение испытаний было бы неприемлемым для некоторых государств, обладающих ядерным оружием, даже при наличии абсолютно надежной системы проверки. В этих условиях моя делегация находит мало утешения в начавшихся полномасштабных поэтапных переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами по вопросу ядерных испытаний. Мы оцениваем эти переговоры в свете критерия, указанного в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором указывается, что прекращение испытаний ядерного оружия внесло бы значительный вклад в дело достижения вышеуказанной цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия.

Ведущиеся в настоящее время переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом направлены в первую очередь на усовершенствование мер проверки для Договора о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о ядерных взрывах в мирных целях, которые предусматривают порог мощности взрыва в 150 кило-тонн. Однако эти меры не устанавливают каких-либо реальных ограничений на программу разработки ядерного оружия любого из подписавших договор государств. Поэтому соглашение по контролю за этими порогами не препятствовало бы разработке новых видов оружия или прекращению качественного совершенствования ядерного оружия, как это предусмотрено в Заключительном документе. Мировое сообщество ожидает того, чтобы такие испытания не проводились совсем, а не того, чтобы проверялись существующие высокие пороги. Промежуточные ограничения на число и мощность ядерных испытаний были бы действительными лишь в том случае, если бы они служили цели ограничения качественного совершенствования ядерного оружия и были установлены в течение непродолжительного и заранее определенного промежутка времени в контексте имеющего юридическую силу обязательства относительно всеобъемлющего запрещения.

Цель запрещения всех ядерных взрывов во всех средах всеми государствами и на все времена не может быть достигнута на двусторонних переговорах. Поэтому к вопросу о запрещении ядерных испытаний необходим многосторонний подход. Переговоры по этому вопросу на Конференции по разоружению нельзя больше откладывать. К сожалению, из-за отсутствия договоренности по надлежащему мандату для специального комитета в последние пять лет Конференция не в состоянии проводить какую-либо работу по существу вопроса о запрещении испытаний. Ранее в этом месяце Группа 21, проявляя готовность к компромиссу и снова демонстрируя гибкий подход, представила проект мандата (документ CD/829) для учреждения специального комитета с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что это предложение будет принято и настоятельно призываем страны, которые рассматривают запрещение испытаний как долгосрочную цель, внимательно проанализировать последствия, которые любое дальнейшее промедление в деле заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний может иметь для усилий, направленных на предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В этой связи мне бы хотелось также информировать Конференцию о предложении, сделанном в прошлом году премьер-министром Пакистана премьер-министру Индии о том, что двум странам следует заключить двусторонний договор о запрещении ядерных испытаний. Мы рассчитываем получить положительный ответ на это предложение. Мы считаем, что заключение такого двустороннего соглашения между Пакистаном и Индией послужило бы этим двум странам и всему миру гарантией того, что ни одна из этих стран не имеет ни малейшего намерения следовать курсом создания ядерного оружия.

Моя делегация всегда придавала особо важное значение пункту 6 нашей повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности. Мы испытываем чувство удовлетворения в связи с учреждением в начале этой сессии Специального комитета по этому пункту и хотели бы выразить нашу признательность послу Болгарии Теллалову за ту решительность, с которой он руководил работой этого органа. Однако на переговорах по этому вопросу, который Конференция по разоружению рассматривает уже в течение десяти лет, снова удалось добиться лишь незначительного прогресса. Не было учтено законное требование государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы в ответ на их отказ от возможности создания ядерного оружия государства, обладающие ядерным оружием, в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу, взяли на себя ответные обязательства по предоставлению государствам, не обладающим таким оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такое отношение со стороны соответствующих ядерных государств может, к сожалению, лишь ослабить режим нераспространения.

Другим вопросом, имеющим первостепенное значение для нашей Конференции, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы приветствуем тот факт, что в конце месяца, хотя и с запозданием, начал свою работу по вопросам существа Специальный комитет по этому пункту, и нам хотелось бы заверить посла Венесуэлы Тайлхардата в нашем полном содействии в осуществлении его трудной задачи. Со времени своего учреждения в 1985 году Специальный комитет проводит глубокое изучение вопросов, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также существующих соглашений. В настоящее время мы должны сосредоточить наше внимание на третьем пункте программы работы, касающемся имеющихся предложений и будущих инициатив, с тем чтобы добиться принятия соглашения по конкретным мерам для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы надеемся, что в этом году Комитет сможет надлежащим образом взяться за решение этой задачи.

Нельзя серьезно оспаривать тот факт, что нынешний правовой режим, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве и включающий обычное право, Устав Организации Объединенных Наций и несколько международных соглашений, касающихся непосредственно космического пространства, не отвечает задаче предотвращения гонки вооружений в этой среде. В ходе обсуждений в Специальном комитете в существующем правовом режиме был выявлен ряд недостатков. Он уже не отвечает техническим достижениям, которые не были предусмотрены теми, кто разработал существующие договоры. Быстрые темпы развития космической техники угрожают превратить существующее космическое право в его жалкое подобие.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В космосе уже осуществляются различные мероприятия военного характера, и космические системы обеспечения стали важной частью военных механизмов космических держав. Однако нынешняя военная деятельность пока еще не влечет за собой применения оружия в космосе или против космических объектов. Еще не слишком поздно принять меры, которые навсегда прекратили бы дорогостоящую и в высшей степени опасную гонку вооружений в космосе. Настоятельно необходим всеобъемлющий новый международный режим, обеспечивающий создание условий, исключающих превращение нашей последней границы в арену вооруженного конфликта. Необходимо строгое и всеобщее запрещение разработки, испытаний, производства и развертывания любого вида оружия в космическом пространстве. Кроме того, этот режим должен быть направлен на то, чтобы сделать полезное и стабилизирующее использование космического пространства открытым для всех стран на основе равенства.

Важную роль для укрепления доверия сыграла бы большая открытость в области военной деятельности космических держав в космическом пространстве. Поэтому мы призываем все страны, ведущие исследования, разработку и испытание космического оружия, до введения полного запрещения на такое оружие открыто и подробно информировать Конференцию по разоружению об этой деятельности. Многие делегации поддержали предложение об укреплении конвенции о регистрации. Информация об общем функционировании космических объектов, получаемая в настоящее время в соответствии со статьей IV Конвенции, представляется несвоевременно, является недостаточной для того, чтобы составить четкую картину военной деятельности космических держав, и не подвергается проверке. Чтобы преодолеть эти недостатки, необходимо было бы внести поправки в Конвенцию о регистрации или заключить новое соглашение, предусматривающее предоставление до запуска подробной информации, в частности о точном назначении космического аппарата, а также проверку этой информации в месте запуска представителями международной организации. В этой связи мне бы хотелось упомянуть сделанное Советским Союзом предложение об учреждении международного инспектората для контроля за размещением оружия в космическом пространстве. Мы считаем, что в качестве первого шага такой орган можно было бы создать с целью проверки данных, касающихся функционирования космических объектов для того, чтобы предоставлять международному сообществу достоверную информацию о деятельности в космосе, особенно о деятельности военного характера.

Моя делегация неоднократно высказывалась в поддержку предложения об учреждении международного космического агентства по контролю. Такая организация дала бы международному сообществу средства осуществления проверки соблюдения соглашений по разоружению на основе использования систем дистанционного зондирования и наблюдения, имеющих в настоящее время в распоряжении лишь немногих стран. Она способствовала бы укреплению доверия и большей открытости и, таким образом, укреплению международного мира и безопасности. Мы с беспокойством наблюдаем за осуществляемыми в настоящее время в некоторых странах крупномасштабными программами, направленными на разработку систем противоракетной обороны космического базирования. Мы считаем, что развертывание таких систем, если это технически осуществимо, привело бы к непрекращающемуся соперничеству в области стратегической обороны, разработки многочисленных контрмер против этой обороны и к развертыванию все более многочисленных и все более совершенных видов наступательных вооружений. Такая гонка вооружений, затрагивающая как Землю, так и космическое пространство, была бы бесполезной, дорогостоящей и в высшей степени дестабилизирующей.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

На опасные последствия соперничества в области противоракетной обороны указывалось еще в 60-е годы. Поэтому в Договоре по ПРО 1972 года на такие системы были наложены строгие ограничения. Лежащий в основе Договора подход, в соответствии с которым ограничения наступательных ядерных вооружений возможны лишь в том случае, если будут наложены строгие ограничения на противоракетные системы, остается действенным и поныне и имеет всеобщее применение. Поэтому существует необходимость дополнить и укрепить этот двусторонний Договор путем заключения бессрочного многостороннего соглашения. В этой связи мне бы хотелось напомнить о соответствующем предложении, сделанном моей делегацией в 1986 году.

Широко признана важность запрещения противоспутникового оружия. Нет необходимости говорить о том, что такое запрещение должно обеспечить защиту лишь спутникам, используемым в мирных целях, но никак не спутникам, которые создают угрозу безопасности других государств. Поэтому запрещение противоспутникового оружия предполагает выработку согласованного определения мирных функций, а также создание системы проверки, направленной на определение того, соответствуют ли объекты, запускаемые в космос, этому критерию. Это - те вопросы, которые должны быть безотлагательно рассмотрены. Эффективная проверка является обязательным элементом любого международного соглашения по разоружению. Это верно также и в отношении соглашений, касающихся космического пространства. Трудности, связанные с проверкой соблюдения соглашений по космическому пространству, учитывая огромные масштабы этой среды, иногда преувеличиваются. Добиться абсолютной проверки нельзя, и к этому не следует стремиться. Все космические объекты запускаются с Земли и число их не бесконечно. Местоположение стартовых комплексов известно, и инспекцию спутников можно легко осуществить до их запуска. Кроме того, само космическое пространство открыто для проведения инспекций, поскольку в отношении него не применяются соображения национального суверенитета.

Основополагающее значение имеет полное соблюдение существующего правового режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве, каким бы малоэффективным и неполным он ни был. Договор по ПРО является одним из важнейших его компонентов. Следует строго соблюдать этот Договор, а также поддерживать и укреплять его положения. Моя делегация приветствует ведущиеся двусторонние переговоры между двумя сверхдержавами по вопросам, связанным с космосом, и настоятельно призывает обе стороны довести их до скорейшего успешного завершения, что также отвечало бы широким интересам международного сообщества.

В своем сегодняшнем выступлении я затронул пункты 1, 2, 3, 5 и 6 нашей повестки дня. Я надеюсь остановиться на пунктах 4, 7 и 8 позднее, в своем следующем выступлении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление, за любезные слова в адрес Президента и особенно за добрые слова о моей стране. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Суйке, который представит доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/831.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Президент, разрешите мне прежде всего горячо поздравить Вас с вступлением на пост Президента нашей Конференции на апрель месяц. Вы с большим искусством и весьма эффективно выполняли свои обязанности в трудный период, связанный с принятием доклада третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Хочу также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить уважаемых послов, которые обратились ко мне со словами приветствия.

Представляемый мною сегодня доклад, который содержится в документе CD/831, был принят Специальным комитетом по химическому оружию 20 апреля. В нем отражены результаты переговоров, проведенных после второй специальной сессии, посвященной разоружению, включая те результаты, которых мы добились на весенней части сессии. С учетом требований, предъявляемых в связи с третьей специальной сессией, посвященной разоружению, в докладе отражено нынешнее состояние разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Находящийся перед нами документ в целом построен по уже вполне установившейся схеме, которая использовалась в прошлые годы. Он состоит из трех частей — так называемая техническая часть, в которой дается краткий обзор истории переговоров в рамках нашего форума и его вспомогательных органов, Дополнение I и Дополнение II.

Позвольте мне кратко прокомментировать содержание этого документа. Основной частью доклада является Дополнение I, в котором содержится нынешний вариант проекта конвенции. В Дополнении II содержатся тексты документов, отражающих результаты работы, проведенной до настоящего времени по соответствующим вопросам. Эти документы включены в доклад потому, что была достигнута договоренность о том, что они должны послужить в качестве основы для дальнейшей работы. Пока они еще недостаточно разработаны, для того чтобы их можно было включить в Дополнение I.

Представляемый доклад свидетельствует о том, что сделан еще один шаг вперед в процессе наших переговоров. Он отражает результаты, достигнутые на весенней части нашей сессии. На весенней части сессии мы имели меньше времени, чем обычно, но это время было использовано весьма интенсивно и по-деловому. Однако я разделяю мнение о том, что эти результаты не соответствуют выражавшимся общим надеждам и чаяниям. Но у нас еще есть летняя часть сессии, на которой мы могли бы приблизиться к достижению общих целей.

Подводя краткий итог нынешнему состоянию дел, которое отражено в дополнениях I и II, хочу сказать, что по некоторым вопросам нам удалось улучшить существующие тексты и продвинуться вперед в поиске взаимоприемлемых решений. По другим вопросам мы выработали общую основу для дальнейшей работы. Однако вместе с тем нам пришлось отразить более четкую картину расхождений в позициях по некоторым фундаментальным вопросам. Я надеюсь, что это приблизит нас к преодолению этих разногласий в будущем.

Хочу обратить внимание делегаций на весьма важный аспект работы Комитета, который я считаю весьма полезным для процесса переговоров. Я имею в виду увеличение открытости и доверия среди делегаций, о чем свидетельствуют многочисленные выступления представителей государств по химическому оружию и связанным с этим вопросам, а также различные посещения военных химических объектов и обмен данными как на двусторонней, так и многосторонней основе.

(Г-н Суйка, Польша)

На первом заседании Специального комитета была достигнута договоренность о том, что Комитет рассмотрит все статьи проекта конвенции, сосредоточив свое внимание прежде всего на статьях III, IV, V и X (рассматриваются Рабочей группой В), статьях VI и XI (рассматриваются Группой А) и статьях VII, VIII и IX (рассматриваются в Группе С). Соответственно Комитет сосредоточил свою деятельность на этих сферах. Кроме того, я провел ряд консультаций с открытым составом участников по статьям XII-XVI проекта конвенции, которые пока еще не являются предметом полномасштабных переговоров. Однако нам не удалось добиться существенного прогресса по статьям I и II, хотя их проекты также были обновлены с учетом нынешнего положения дел.

Подводя итог, хочу сказать, что данный доклад представляет собой правильное и детальное отражение того, что уже сделано, и того, что предстоит рассмотреть на переговорах и согласовать. Он показывает, что процесс разработки конвенции достиг весьма продвинутой стадии. Наличие исходной основы для рассмотрения еще не урегулированных вопросов дает основания для оптимизма, особенно если бы делегации использовали предстоящий перерыв для тщательной подготовки к летней части сессии, с тем чтобы можно было активизировать нашу работу.

Пользуясь этой возможностью, хочу выразить признательность председателям рабочих групп - г-ну Циме (Чехословакия), г-ну Маседо (Мексика) и г-ну Нумате (Япония), а также секретарю Комитета г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-же Дарби.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Суйку за то, что он представил доклад этого Комитета, и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии послу Меннандеру.

Г-н МЕННАНДЕР (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение по поводу Вашего вступления в должность Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Моя делегация хорошо знает и высоко ценит Ваше искусство дипломата.

Я беру сегодня слово с тем, чтобы обратить внимание Конференции на вербальную ноту, распространенную Финляндией для делегаций всех государств, принимающих участие в работе Конференции по разоружению, - как государств - членов Конференции, так и государств, не являющихся ее членами. В этой ноте, текст которой был положен в понедельник в ячейки делегаций возле зала III, излагается мнение правительства Финляндии по вопросу о расширении членского состава Конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что интерес к этому вопросу снова возрастает, о чем свидетельствует ряд высказываний на пленарных заседаниях в ходе весенней части сессии Конференции. Не далее как в прошлый четверг уважаемый представитель Бельгии посол Клеркс сказал, что в течение многих лет вопрос о членском составе находился в тупике и что Бельгия выступает за быстрое увеличение числа членов Конференции, возможно, даже больше, чем на четыре государства. Он настоятельно призвал выдвигать инициативы, чтобы вывести этот вопрос из тупика, в котором он сейчас находится. Мы, со своей стороны, находим его замечания совершенно правильными.

(Г-н Меннандер, Финляндия)

Как и в выступлении на Конференции 18 февраля министра иностранных дел Финляндии г-на Калеви Сорса, в ноте также говорится о заинтересованности Финляндии в скорейшем принятии ее в члены Конференции. В ней также указывается, что предстоящая третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, дает своевременную возможность по-новому взглянуть на вопрос членского состава во всей его полноте, с тем чтобы помочь Конференции довести ее консультации по данному вопросу до успешного завершения в кратчайшие сроки.

По нашему мнению, новый подход к вопросу о членском составе должен включать рассмотрение всех вариантов, способствующих скорейшему заключению договоренности о расширении членского состава Конференции. Мы считаем, что одним из вариантов, который заслуживает серьезного рассмотрения, является поэтапное, но ограниченное расширение. Мы убеждены, что если подходить к вопросу о членском составе в духе доброй воли и компромисса, то можно будет успешно решить его в ближайшем будущем. Мы готовы участвовать в консультациях по этому вопросу со всеми заинтересованными делегациями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, в ходе состоявшейся 21-22 апреля в Москве встречи между членом Политбюро ЦК КПСС, Министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и Государственным секретарем США Дж. Шульцем было рассмотрено среди других важных вопросов состояние дел на двусторонних и многосторонних переговорах в Женеве, нацеленных на всеобъемлющее запрещение химического оружия, поддающееся эффективному контролю и распространяющееся на все государства, способные иметь химическое оружие. В совместном заявлении министров говорится, что "они дали поручение своим делегациям провести дальнейшую конструктивную работу, в том числе в таких областях, как укрепление доверия, открытость, контроль и безопасность государств-участников, с целью содействовать разработке многосторонней конвенции, запрещающей химическое оружие". Министры также отметили свою озабоченность в связи с растущей проблемой распространения и применения химического оружия.

Сегодня я имею в виду остановиться на вопросах укрепления доверия и открытости. 18 февраля этого года заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский внес на рассмотрение Конференции Меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разработкой конвенции о полном и всеобщем запрещении и уничтожении химического оружия. В нем были изложены наши соображения о цели

(Г-н Назаркин, СССР)

такого обмена и об объеме информации, которой, по нашему мнению, было бы целесообразно обменяться. 15 марта советская делегация высказала некоторые дополнительные пояснения в отношении Меморандума, а также изложила информацию в объеме предлагаемого нами первого этапа обмена данными.

В выступлении 18 февраля было также выдвинуто предложение о выделении на добровольной основе по одному объекту, на котором были бы опробованы специально созданной международной группой экспертов разрабатываемые на переговорах процедуры систематического международного контроля за непроизводством химического оружия в коммерческой промышленности. Эти два предложения вызвали, как мы понимаем, определенный интерес. Были высказаны замечания, соображения, уточняющие вопросы. Нам представляется, что сейчас, когда заканчивается весенняя часть сессии 1988 года, уместно подвести предварительные итоги как того обмена данными, который по сути дела уже начался, так и обмена мнениями, который имел место в отношении наших предложений. Позвольте перейти к этому.

Мы с удовлетворением констатируем, что в последнее время сделаны важные шаги в направлении расширения открытости в области химического оружия. Более 20 государств заявили о необладании химическим оружием и на сегодняшнем заседании мы слушали такие заявления. Уважаемый посол Бразилии сделал такое заявление, и такое же заявление было сделано уважаемым представителем Монголии послом Баяртом. Ряд стран представили данные о наличии у них производства химикатов, входящих в сферу охвата конвенцией. Развивается практика визитов на объекты, связанные с химическим оружием. Мы надеемся, что эта практика укрепления доверия будет продолжена. Мы, в частности, считаем необходимым, чтобы обладатели химического оружия представили информацию об объеме своих запасов. Предоставление этой информации не только устраняет подозрения и укрепляет доверие, но и является необходимым с точки зрения практических нужд разработки конвенции, в частности порядка уничтожения запасов химического оружия. Такие данные, как известно, Советский Союз представил.

Правда, прозвучала, в частности в выступлении делегации США, и нотка недоверия к объявленной нами цифре, хотя никаких аргументов в подкрепление этого приведено не было. Видимо, с таким же основанием, следуя "логике недоверия" и ничему больше, и мы могли бы выразить сомнение в достоверности представленной США информации о своем химическом арсенале. Однако мы этого не делаем, поскольку не хотим, чтобы обмен данными, открытость вели к цели, противоположной доверию. Далее, в выступлении уважаемого представителя США посла М. Фридерсдорфа 19 апреля содержался упрек, будто СССР пытается "узнать почти все" об американском химическом оружии, предлагая США объявить общий размер своих запасов, в то время как советские запасы "в значительной степени остались бы под покровом секретности". Делегация США утверждает, что "значительно более важными" являются данные по числу и местоположению объектов по производству химического оружия и мест его хранения. Данные эти, безусловно, важны. Однако для чего? Очевидно, для контроля, который будет осуществляться после вступления конвенции в силу. Разумеется, при этом должно быть объявлено местоположение всех складов,

(Г-н Назаркин, СССР)

в том числе и на иностранных территориях. А я не знаю, где находится американское химическое оружие, например, на территории ФРГ. Поскольку же до подписания конвенции осуществлять контроль в отношении многостороннего обмена данными не предполагается, неясно, как данные о местоположении объектов могут пригодиться на этой стадии. Другое дело — объем запасов, как я уже говорил выше.

США не хотят приводить эту цифру, ссылаясь на то, что в сочетании с ранее объявленными ими данными, в том числе по процентному соотношению от общих запасов, они раскроют, как сказал посол Фридерсдорф, "почти все о запасах химического оружия США". Но ведь можно посмотреть и с другой стороны. Если СССР в дополнение к объявленной цифре своих запасов объявит те данные, которые опубликовали США, то мы окажемся в том же положении, которого пытаются избежать для себя США. Есть ли выход из этого положения? По нашему мнению, он может быть найден, если исходить из критерия необходимости тех или иных данных для подготовки конвенции, а не из того, какие данные были когда-то уже оглашены по независимым от переговоров причинам. Это дело каждого индивидуального государства.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Соулсби 19 апреля, видимо, имея в виду свое выступление 8 марта этого года, говорила, что "некоторая первоначально объявленная информация вызовет дополнительные вопросы или может не совпадать с оценками других". Восьмого же марта она высказывала сомнения как в объявленной нами цифре наших запасов, так и в полноте показа нашего арсенала в Шиханах. Я уже говорил выше, что под сомнение можно поставить все, что угодно. Те чудовищно завышенные оценки размеров наших запасов химического оружия, которые публикуются на Западе, можно лишь оставить на совести их авторов. Непонятно, почему мы должны доказывать подлинность нашего объявления только лишь на том основании, что у кого-то на Западе сильно разгулялась фантазия в отношении размеров наших запасов. Доказательства подлинности того, что мы объявили, будут даны не позднее, чем через 30 дней после вступления конвенции в силу. А сейчас я хочу напомнить наше заявление о том, что запасы химического оружия в Советском Союзе не превышают 50 тысяч тонн по отравляющим веществам. В понятие "химическое оружие" мы вкладываем как химические боеприпасы, так и отравляющие вещества в емкостях. Что касается показа в Шиханах, то, как было заявлено на пресс-конференции после этого показа командованием химических войск СССР, были продемонстрированы все отравляющие вещества и типовые боеприпасы, которые находятся на вооружении у Советского Союза.

В целом же, я думаю, мы можем констатировать, что по вопросу о многостороннем обмене данными о химическом оружии до подписания конвенции на этой части сессии имело место существенное продвижение. Мы ожидаем дальнейшего развития этого вопроса на летней части сессии.

(Г-н Назаркин, СССР)

Теперь, товарищ Председатель, разрешите перейти к другому вопросу, который в некоторой степени связан с первым. Речь идет о внесенном делегацией СССР 18 февраля на Конференции предложении о проведении эксперимента по опробованию разрабатываемых на переговорах процедур систематического международного контроля за производством химического оружия в коммерческой промышленности. Мы воодушевлены интересом, который проявили к этой идее многие делегации. Были высказаны некоторые первоначальные оценки этого предложения. С учетом состоявшегося обсуждения сегодня мы хотим дать следующие дополнительные разъяснения того, как мы мыслим его организацию.

1. В ходе эксперимента, по нашему мнению, должны быть осуществлены мероприятия, предусмотренные в проекте конвенции для предприятий того типа, из числа которых будут выделены объекты для эксперимента, включая соответствующие объявления.

2. Эксперимент может проводиться поэтапно. На первом этапе осуществлялся бы национальный (силами инспекторов данного государства) эксперимент на выделенном предприятии. По итогам эксперимента правительство представило бы доклад Конференции по разоружению с выводами и возможными предложениями по разрабатываемым на переговорах процедурам международного контроля.

3. Анализ и обобщение докладов были бы осуществлены специально созданной группой экспертов из числа государств, которые проводят у себя эксперимент. Она и опробует — на втором этапе — процедуры систематического контроля на выделенных государствами предприятиях. В ходе этих международных инспекций могли бы быть (с согласия принимающего государства) опробованы дополнительные процедуры, которые, по мнению экспертов, желательно использовать. Международная группа экспертов представит свои выводы и рекомендации Конференции по разоружению.

4. Расходы на проведение эксперимента, включая приглашение экспертов, несло бы национальное правительство.

Таковы, товарищ Председатель, наши дополнительные соображения. Мы будем с интересом ожидать реакцию на них других делегаций.

В заключение позвольте выразить надежду, что приближающийся летний перерыв будет использован всеми делегациями, чтобы продумать результаты заканчивающейся сессии и проработать возможности дальнейшего продвижения в разработке проекта конвенции.

Позвольте также поблагодарить Вас за успешное и мудрое руководство работой Конференции в истекающем месяце, на который пришлась ответственная миссия — подготовка доклада Конференции третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

(Г-н Назаркин, СССР)

А сейчас, товарищ Президент, я хотел бы остановиться на одном грустном обстоятельстве. Сегодняшнее заседание является последним, на котором присутствует наш коллега представитель Болгарской Народной Республики посол Константин Теллалов. Он покидает Женеву, закончив свою миссию здесь, которую он выполнял с большим искусством и достоинством. Нам будет не хватать его острого ума, огромного политического и дипломатического опыта, его большого человеческого обаяния. Я уверен, что эти свои замечательные качества Константин Теллалов будет использовать и дальше на благо своей страны. От имени советской делегации и от себя лично я хочу выразить Константину Теллалову и его жене Юлии самые теплые пожелания счастья, здоровья и успехов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Слово предоставляется представителю Индии послу Тедже.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, в начале этого месяца моя делегация выразила удовлетворение в связи с тем, что Вы вступили на этот пост в чрезвычайно важный момент, в апреле месяце. Сегодня, поскольку мы приближаемся к концу нашей работы на весенней сессии этого года, я хотел бы поблагодарить Вас за эффективное и умелое руководство нашей работой, особенно в том, что касается завершения подготовки специального доклада Конференции по разоружению третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В период с настоящего времени и до возобновления нашей работы на летней сессии произойдет крупное событие в области разоружения. Планируется, что с 30 мая по 25 июня 1988 года в Нью-Йорке будет проходить третья специальная сессия, посвященная разоружению. Каким бы ни был фактический характер взаимоотношений между Конференцией по разоружению и Организацией Объединенных Наций, эта сессия, несомненно, окажет огромное влияние на нашу работу. В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточить внимание на нескольких вопросах, связанных с третьей специальной сессией, посвященной разоружению.

Предстоящая специальная сессия является для нас уникальной возможностью возродить и укрепить принцип многосторонних отношений в области разоружения. Мы стоим перед выбором, и нам решать, воспользоваться ли этой уникальной возможностью и приступить к конструктивному и мирному диалогу. Мы считаем, что третья специальная сессия по разоружению не должна быть простым повторением предыдущих сессий или попыткой изменить или пересмотреть то, что уже согласовано. Любая попытка подорвать или ослабить авторитет или законную силу Заключительного документа, сторонами которого все мы были десять лет назад и который все мы единодушно и безоговорочно подтвердили в 1982 году, ввела бы нас лишь в заблуждение и направила бы наши усилия на бесплодные споры. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы эта специальная сессия была нацелена на перспективу и носила практический характер, для того чтобы воспользоваться тем, что уже согласовано, и продолжить путь к нашей общей цели — всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

(Г-н Теджа, Индия)

Мы все обязаны добиваться того, чтобы третья специальная сессия, посвященная разоружению, оказалась успешной. Расхождение во мнениях вызвано различиями в том, что понимается под словом "успех". Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, проходившая в 1978 году, явилась событием исторической важности. Она была созвана в ответ на растущее беспокойство народов всего мира в связи с тем, что гонка вооружений, в особенности гонка ядерных вооружений, представляет все большую угрозу для человека и для выживания всего человечества. На этой сессии международное сообщество наций впервые за всю историю переговоров по разоружению пришло к консенсусу по вопросу о международной стратегии разоружения. Непосредственной целью этой стратегии является ликвидация опасности возникновения ядерной войны и осуществление мер, останавливающих и поворачивающих вспять гонку вооружений. Конечная цель, как я уже упомянул выше, заключается во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

Убежденность в том, что все люди имеют законное право на участие в процессе разоружения и кровно заинтересованы в его успехе, привела к тому, что на Организацию Объединенных Наций возложена центральная роль и главная ответственность в этой области. Успех, воплощением которого стал Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, был достигнут на основе всеобщего понимания проблемы. Необходимо прийти к аналогичному пониманию, с тем чтобы третья специальная сессия, посвященная разоружению, стала поворотным пунктом в многосторонних усилиях в области разоружения. По нашему мнению, итоговый документ, который будет принят консенсусом на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, должен быть позитивным и иметь практическое значение. Кроме того, он должен быть относительно кратким и отражать основные проблемы, вызывающие всеобщую озабоченность. Было бы желательно не перегружать его вопросами, которые могут быть обсуждены на других форумах. Мы считаем, что это должен быть краткий документ, конкретный по своему содержанию, ориентированный на будущее и в то же время реалистичный. Он должен содержать оценку положения, в котором мы находимся в настоящий момент, в нем следует развить принципы, уже принятые международным сообществом, и наметить направления дальнейших многосторонних усилий в области разоружения. В нем следует указать, в каких областях и каким образом многосторонние усилия по разоружению могут получить более широкую поддержку. Короче говоря, он должен быть сбалансированным по своему характеру и конструктивным по своему подходу. Это не означает, что подлинные различия в принципах и подходах не могут найти отражение в таком документе или что консенсус может превратиться в право вето.

Мы чувствуем общий оптимистический настрой, который всем понятен, поскольку третья специальная сессия, посвященная разоружению, проходит в условиях благоприятного международного климата. Что касается двусторонних отношений, то здесь позитивным сдвигом явилось недавнее заключение Договора по РСМД между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Он создал новые условия в области ядерного разоружения. Еще более важное значение имеет то, что он открыл новые возможности для достижения 50-процентного сокращения стратегических вооружений двух наиболее крупных в военном отношении государств. Что касается регионального уровня, то успешные результаты Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе также являются обнадеживающим событием. На многостороннем уровне мы ускорили ход переговоров по химическому оружию. Все это свидетельствует о новых подходах и новой политике. Это необходимо отразить в нашей концепции безопасности.

(Г-н Теджа, Индия)

В ядерный век можно выжить только в условиях сосуществования; и только в условиях коллективной безопасности может быть обеспечена безопасность. Безопасность не может быть жизнеспособной, если она не воспринимается как безопасность для всех стран и народов. Действительно, различные страны мира находятся на различных уровнях экономического, социального и культурного развития; некоторые страны гораздо сильнее других, однако международное сообщество должно разработать на данном этапе такую концепцию безопасности, чтобы она не могла более трактоваться лишь с позиции военной силы. Всеобщая безопасность должна основываться на понимании общности судьбы всех народов. Учитывая существующие различия в уровне развития, эта концепция должна отражать общее понимание цели избавления мира от угрозы ядерной катастрофы и применения других видов оружия массового уничтожения.

Безопасность является одной из первоочередных задач для всех государств. Более широкая концепция безопасности, которая включала бы не только военный аспект, но и политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты, означала бы, что односторонние поиски обеспечения безопасности исключительно за счет накопления все большего количества более совершенного оружия ведут к самоуничтожению. Для укрепления всеобщей безопасности необходимо достижение прогресса во взаимосвязанных областях разоружения, развития, деятельности международных организаций по урегулированию конфликтов, а также активизация деятельности, направленной на установление справедливого международного порядка. Многосторонний подход, с одной стороны, может обеспечить условия, благоприятствующие разоружению и, с другой – внушить уверенность в успешном продвижении по пути развития. Процесс развития, преодолевая воздействие невоенных факторов, подрывающих безопасность, и содействуя созданию более совершенной и прочной международной системы, может упрочить безопасность и способствовать разоружению. Разоружение как прямо, так и косвенно укрепило бы безопасность. Процесс разоружения, который предусматривает сохранение уровня безопасности при постоянном снижении уровней вооружений, позволил бы высвободить дополнительные ресурсы для направления их на решение невоенных задач, связанных с обеспечением безопасности, и таким образом привел бы к укреплению всеобщей безопасности.

В области разоружения у нас имеются организационные возможности многостороннего механизма: у нас есть Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним органом ведения переговоров; у нас есть многосторонняя Комиссия по разоружению, совещательный орган, и в рамках Генеральной Ассамблеи – Первый комитет. Конференция по разоружению уникальна тем, что членами ее являются все пять государств, обладающих ядерным оружием. Ее правила процедуры являются в целом эффективными и достаточно гибкими для того, чтобы учитывать определенные изменения в подходах к соответствующим вопросам. Уже внесены предложения относительно выработки реалистичной повестки дня переговоров по разоружению. Хотя мы приветствовали бы конструктивный подход, но нельзя во имя реализма смещать установленные приоритеты. Критерием для включения пунктов в повестку дня многостороннего органа должна быть не просто возможность или легкость, с которой может быть достигнут прогресс по данному пункту, а уверенность в том, что данный вопрос затрагивает саму проблему выживания человечества. Даже если прогресс по такому вопросу в ближайшей перспективе невозможен, необходимо, чтобы он был включен и оставался в повестке дня многостороннего органа и чтобы мы прилагали наши усилия в попытке решить его наиболее приемлемым путем. Такой критерий подтверждает приоритет, отдаваемый вопросу ядерного разоружения.

(Г-н Теджа, Индия)

Современная, основанная на достижениях науки техника, в большей степени, чем какие-либо другие факторы, повлияла на формирование современного мира. Хотя такая техника дала нам целый ряд преимуществ, она также усложнила стоящие перед нами проблемы, сделав их глобальными. Мы больше не можем самостоятельно решать проблемы бедности, развития, разоружения, безопасности, загрязнения окружающей среды и экологии. Растущая взаимозависимость между государствами, взаимосвязь между глобальными вопросами, общность интересов, все это требует коллективного подхода и многостороннего механизма, в рамках которого эти вопросы могут рассматриваться и решаться. В ходе предыдущих десятилетий мы прежде всего пытались сосредоточить внимание на количественных аспектах гонки вооружений. Предпринимались усилия с целью поставить под контроль количественные показатели, в то время как технические достижения по-прежнему позволяли разрабатывать еще более смертоносные и точные системы оружия. Теперь ясно, что динамика гонки вооружений определяется уровнем технического прогресса. Военные исследования и разработки в качестве основного фактора, стимулирующего гонку вооружений, являются относительно новым явлением, которое возникло в первую очередь в результате все более доминирующей роли науки и техники в нашей жизни. Согласно оценкам, сегодня в мире насчитывается 90% всех ученых, когда-либо живших за всю историю человечества, и если судить по объему научно-исследовательских публикаций, то объем наших знаний удваивается каждые 15 лет. Усилия около полутора миллионов ученых, инженеров и технических специалистов направлены на разработку, создание и испытание новых систем оружия. К сожалению, рост военных исследований и разработок происходил еще быстрее, и они стали занимать доминирующее положение в рамках всех НИОКР. Сегодня в мире ежегодно расходуется приблизительно 100 млрд. долларов на военные исследования и разработки, что составляет одну треть расходов на НИОКР во всем мире.

Сегодня мы стоим на пороге нового этапа гонки вооружений, предусматривающей сочетание самых последних достижений в области электроники и энергии ядерных взрывов. С разработкой систем точного наведения были в значительной степени усовершенствованы системы доставки, и кроме того, системы оружия стали более компактными и универсальными. В то время как одни и те же боеголовки могут доставляться различными пусковыми установками, ракеты сегодня могут быть оснащены обычными и/или ядерными боеголовками. Эти изменения также несут в себе угрозу распространения существующей гонки вооружений на космическое пространство. Повышение степени компьютеризации и усовершенствование систем оружия может лишь создать иллюзию стабильности. Возросшая децентрализация и сокращение времени для принятия решений, стирание различий между ядерным и обычным оружием, между тактическим и стратегическим оружием ведет к стиранию различий между пороговыми уровнями. Эти технические достижения влияют на разработку не только систем ядерного, но и обычного оружия. В обоих случаях данный вопрос следует рассматривать с глобальной точки зрения.

Сама по себе техника является нейтральной. Однако ее применение могло бы способствовать повышению стабильности, или стабилизации сложившихся балансов. Наши усилия должны позволить нам рассмотреть и проанализировать эту проблему во всех ее аспектах, с тем чтобы технические достижения были направлены на стабилизацию существующего положения. Такой анализ потребовал бы значительного технического вклада. Целый ряд технических методов такого рода также широко применяется в области ограничения вооружений и разоружения. Прежде чем можно будет повернуть вспять гонку вооружений, ее надо остановить, и прежде чем она будет остановлена, ее надо замедлить. В прошлом техника применялась для усиления соперничества и создания обстановки неопределенности, сегодня нам необходимо умерить такое развитие событий и создать атмосферу доверия.

(Г-н Теджа, Индия)

На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, необходимо будет разработать механизмы, которые позволят нам держать этот вопрос под постоянным контролем, с тем чтобы можно было периодически давать оценку положениям дел в этой области. Направление научно-технических достижений в область проверки и укрепления доверия также способствовало бы замедлению темпов гонки вооружения с целью ее прекращения и, в конечном счете, поворота вспять. Такое решение является долгосрочным по своему характеру, однако необходимо обеспечить начало этого процесса. Третья специальная сессия, посвященная разоружению, дает нам возможность сделать первый шаг в этом направлении.

Проверка соблюдения соглашений в области разоружения является вопросом, в котором заинтересованы все государства. Все мы хотим быть уверенными в том, что соглашение о ликвидации оружия или об отказе от его производства строго соблюдалось. Отсутствие адекватных мер проверки уже использовалось в прошлом как оправдание отсутствия прогресса в области разоружения. По этой причине в Стокгольмской декларации авторы инициативы шести государств решительно подчеркнули "необходимость создания для этой цели единой многосторонней системы контроля в рамках Организации Объединенных Наций в качестве составной части более прочной многосторонней основы, необходимой для обеспечения мира и безопасности в процессе разоружения, а также в безъядерном мире".

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, — это время для размышлений и обсуждений. Это возможность для разработки общей повестки дня многосторонних переговоров по разоружению, которая будет служить нам до конца этого века. Это время для созидания на той основе, которая была заложена в 1978 году в Заключительном документе. Это время для того, чтобы обеспечить ускорение и скорейшее завершение идущих переговоров, в частности по конвенции о химическом оружии. Я убежден, что понимание наших общих целей наряду с проявлением чувства реализма стало бы ключом к успеху третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

В заключение, позвольте мне выразить сожаление в связи с тем, что нас покидает наш давний коллега, посол Болгарии Теллалов. Мне хотелось бы передать ему наши наилучшие пожелания; он внес большой вклад в нашу работу, и всем нам, безусловно, будет его не хватать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, не без волнения я выступаю сегодня. Немногим больше шести лет прошло с тех пор, как я приступил к работе на Конференции по разоружению — тогда я сидел в этом же самом углу зала, на кресле, которое находится сейчас справа от меня. Сегодня моя делегация оказалась на этом же самом месте, т.е. у меня была возможность посидеть на всех сорока креслах вокруг этого стола, участвовать в работе Конференции и наблюдать за ее работой с самых различных позиций, включая то важное кресло, которое вы, товарищ Президент, имеете честь занимать сегодня.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Я не намерен анализировать и оценивать сегодня деятельность Конференции за последние шесть лет. Мне нет необходимости напоминать вам о позиции, занимаемой моей страной, которую я излагал и отстаивал на Конференции по разоружению, поскольку всего лишь 12 дней назад здесь выступал министр иностранных дел моей страны. Однако позвольте мне все-таки сказать несколько слов.

Когда я приступил к работе на Конференции по разоружению в 1982 году, в международных отношениях дули холодные ветры. Атмосфера была не очень благоприятной для плодотворной работы. В отчетах зафиксировано большое число резких заявлений и контрзаявлений, сделанных в порядке осуществления права на ответ. Мы обычно обвиняли друг друга и перекладывали друг на друга ответственность за гонку вооружений. Заявления о стремлении добиться реальных шагов на пути к разоружению не подкреплялись политической волей и практической работой. Несколько лет спустя лучи солнца начали проникать и в этот зал. Неподалеку от места работы нашего форума переговоров здесь, в Женеве, состоялась первая встреча на высшем уровне между Горбачевым и Рейгеном, и мир впервые услышал совместное заявление о том, что "ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Затем последовали вторая встреча на высшем уровне, третья, и сегодня мы накануне четвертой встречи на высшем уровне М.С. Горбачева и Р. Рейгана. Было подписано первое настоящее соглашение по разоружению, сейчас разрабатывается второе, и у нас здесь значительно активизировались переговоры по химическому оружию с целью достижения договоренности по тексту будущей конвенции о запрещении химического оружия.

Однако, так или иначе, я покидаю свой пост без чувства личного удовлетворения, которое можно было бы испытать, выполнив задачу - выработку хотя бы одного многостороннего соглашения по разоружению. Вот почему я искренне желаю успеха всем моим коллегам в их дальнейших усилиях, стимулом для которых, я надеюсь, послужат решения третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Если говорить о себе, то хочу заверить вас в том, что я сохраняю самые лучшие воспоминания о всех моих коллегах, с которыми я работал на Конференции. Некоторые из них, как посол Венгрии Кемивеш, посол Соединенного Королевства Кро-мартини и посол Соединенных Штатов Америки Ловиц, покинули нас навсегда. Другие ушли на пенсию. Третьи заняли новые важные посты. Мне, действительно приятно отметить, что ветераны, такие, как посол Мексики Гарсиа Роблес и заместитель Генерального секретаря Конференции посол Берасатеги, продолжают столь же энергично выполнять свои обязанности в интересах благородного дела разоружения, как и в 1982 году, когда я познакомился с ними.

Хочу выразить признательность и сказать спасибо всем вам, дорогие коллеги, за ваше сотрудничество и дружбу. Хочу также сказать теплые слова благодарности вам - сотрудникам секретариата и лично Генеральному секретарю послу Коматине, который является моим хорошим другом, устным переводчикам, которым пришлось переводить мои выступления на плохом английском, иными словами, всем тем, без кого трудно себе представить работу Конференции.

Товарищ Президент, это просто случайность, что я заканчиваю свою работу на Конференции в то время, когда Вы, с присущим Вам дипломатическим искусством, руководите ее деятельностью. Однако каждая случайность дает определенную возможность, и я не хотел бы упустить ее. Я не могу завершить свое выступление, не отметив того прекрасного сотрудничества, которое установилось между Вами и мною не только на Конференции, но и в нашей общей деятельности в качестве постоянных представителей сотрудничества, которое соответствует братским отношениям между нашими двумя странами.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Хочу заверить вас, дорогие друзья, что, где бы я ни был, я всегда сохраняю интерес к работе Конференции и буду особенно счастлив, если ваши усилия как можно скорее увенчаются конкретными результатами. Желаю всем вам доброго здоровья, большого счастья и успехов в вашей дальнейшей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии посла Теллалова за его выступление, и особенно за теплые слова, сказанные им в мой адрес в качестве Президента Конференции по разоружению и в качестве коллеги. Посол Теллалов является одним из самых опытных представителей на Конференции, поскольку он работает здесь с нами с января 1982 года. Он сыграл важную роль в деятельности Конференции, в июне 1986 года он занимал пост Президента. В период своего пребывания на этом посту он разработал организационные процедуры рассмотрения пункта 2 повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. На первой части сессии этого года он был также Председателем Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Я уверен, что все мы высоко ценим его вклад в нашу работу, который он смог внести благодаря своему дружелюбию и профессиональной компетенции. Позвольте мне на несколько минут отойти от несколько жестких рамок поведения председательствующего и высказать также свои личные впечатления. Я имел честь наблюдать за деятельностью посла Теллалова не только в области разоружения, но и в самых различных областях, на Конференции по разоружению, а также в качестве Постоянного представителя. И я считаю, что он вел прекрасную работу, которая характеризуется чувством высокой ответственности и духом сотрудничества. Позвольте мне от нашего общего имени пожелать всего самого доброго ему и его семье и успешной дальнейшей деятельности в области международных отношений.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо взять слово? Представитель Монголии выразил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Благодарю Вас, товарищ Президент. Наш большой друг - представитель Народной Республики Болгарии на Конференции по разоружению, посол Константин Теллалов закончил свою деятельность на этом посту и скоро покидает Женеву. Выражая чувства моих коллег, Группы социалистических государств и свои личные чувства, я хотел бы подчеркнуть, что посол Константин Теллалов, возглавлявший болгарскую делегацию на Конференции по разоружению в течение продолжительного времени, как он только что нам сообщил, сделал большой целый круг вокруг этого престижного переговорного стола, внес выдающийся вклад в работу Конференции по разоружению. Не говоря уже о личном обаянии посла Теллалова, с которым было исключительно приятно общаться, его обычное спокойствие в сочетании с мудростью, проницательностью и благожелательное внимание к точке зрения других, его деловой конструктивный подход к рассматриваемым на Конференции проблемам, его твердая убежденность в необходимости и возможности решения вопросов на благо всех государств и народов снискали ему здесь заслуженный авторитет. Нам будет очень не хватать его - прекрасного человека и друга, на которого всегда можно положиться, нам будет не доставать его огромного опыта и знаний. Желаем послу Теллалову успехов в его дальнейшей творческой деятельности, крепкого здоровья, благополучия и счастья его супруге Юлии и детям. Расставаясь с ним, хочется сказать до свидания, до новой встречи. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ГРЕЙНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Уважаемый представитель Советского Союза посол Назаркин сообщил Конференции о тех поручениях, которые делегации наших двух стран получили от своих правительств после недавней встречи министров в Москве. Делегация Соединенных Штатов, конечно же, выполнит эти поручения, и мы уже даже начали делать это. Если вы посмотрите выступления посла Фридерсдорфа 14 и 19 апреля, то увидите, что вопросы, затронутые в совместном заявлении, о котором говорил сегодня посол Назаркин, то есть укрепление доверия, открытость, контроль и безопасность — это именно те вопросы, которые моя делегация считала важными и требующими дальнейшей разработки. Есть, конечно, и другие вопросы, которые мы также затронули в этих двух выступлениях, и мы готовы вести конструктивную работу во всех этих сферах. Когда мы соберемся летом на следующей части сессии, мы продолжим обсуждение этого совместного заявления, поскольку, конечно, оно охватывает многие другие вопросы, помимо химического оружия.

Говоря о многостороннем обмене данными, моя делегация с интересом отметила советское предложение, и мы внимательно рассматриваем его наряду с другими предложениями, такими, как предложение, недавно представленное рядом западных стран. Наша предварительная оценка заключается в том, что это последнее предложение открывает более широкие перспективы для прогресса на наших переговорах, поскольку оно, как представляется, требует представления более полезной информации, когда это было бы крайне ценно. Советское предложение представляется нам несбалансированным. Однако мы без предубеждений относимся к тому, какой подход должна принять Конференция по разоружению, и мы с нетерпением ожидаем рассмотрения всех вариантов, а также любых других предложений, которые могут быть представлены, когда мы соберемся летом. Что касается оговорок моей делегации и других делегаций относительно некоторых представленных Советским Союзом данных, то посол Фридерсдорф сказал на прошлой неделе, что с учетом печального опыта прошлого слова не всегда можно принимать на веру. Всем вам известен этот печальный опыт, и я не намерен говорить об этом здесь сегодня снова. Мы говорили об этом в наших выступлениях на протяжении двух или трех лет. Скажу лишь, что этот печальный опыт не является разгулявшейся фантазией. Однако этот печальный опыт прошлого не охладил нашего энтузиазма к многостороннему обмену данными. Более того, этот опыт ясно показывает, что такой обмен весьма важен для наших усилий.

Что касается советского предложения о многосторонних усилиях по разработке и опробованию методов инспекции коммерческих объектов, то мы еще раньше приветствовали это предложение. Мы не считаем, однако, что было бы неразумно подготавливаться, прежде чем мы приступим к такому эксперименту. Во-первых, как сказал посол Фридерсдорф на прошлой неделе, нам, конечно же, нужно более точно знать, что имеет в виду Советский Союз, и в этой связи мы, конечно же, ценим то разъяснение предложения СССР, которое было дано советским послом, и, в частности, его замечание о том, что разработка странами процедур проверки должна быть первым шагом в разработке этого эксперимента. Это то предложение, которое мы сделали на прошлой неделе. Как признается и в самом советском предложении, инспекторы использовали бы процедуры, разрабатываемые здесь на Конференции по разоружению. Оговорка, которую мы высказали на прошлой неделе, лишь констатирует, что нам лучше было бы разработать эти процедуры, прежде чем мы отвлечем наших экспертов по химии от их переговоров для хотя и ценной, но требующей большого времени, задачи посещения этих объектов.

(Г-н Грейнджер, США)

Мы с нетерпением ожидаем летней части сессии, когда можно будет вновь рассмотреть эти и другие важные вопросы, и будем надеяться решить их. Моя делегация разделяет чувство сожаления, которое было выражено другими делегациями в связи с тем, что вскоре мы лишимся ценной помощи способного дипломата посла Болгарии Теллалова.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Машхади (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): В докладе миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования случаев применения химического оружия, содержащегося в документе S/18852 от 8 мая 1987 года, специалисты, отмечая, что продолжающееся применение химического оружия иракскими войсками против иранских войск приводит также к жертвам среди мирного населения Исламской Республики Иран, сделали следующий вывод:

"Все мы твердо убеждены, что как специалисты мы сделали все от нас зависящее, чтобы определить виды отравляющих веществ и химического оружия, применяемых в ирано-иракском конфликте... По нашему мнению, лишь совместными усилиями на политическом уровне можно добиться того, чтобы все стороны, подписавшие Женевский протокол 1925 года, выполняли свои обязательства".

Специалисты предупредили международное сообщество о непредсказуемых будущих последствиях в случае сохранения существующего положения, заявив, что "в будущем мир может оказаться перед угрозой применения биологического оружия". К сожалению, эти настоятельно рекомендованные совместные усилия на политическом уровне не были реализованы на практике, более того, мы стали свидетелями своего рода молчаливого согласия на совершение таких преступлений.

Сейчас мы стоим перед лицом беспрецедентной эскалации применения химического оружия против гражданского населения, кульминацией которой явилась трагедия Халабджи. Как это ни нелепо, но для удовлетворения нашего запроса о направлении группы потребовалось больше двух недель, кроме того, эта группа была неполной и, что гораздо хуже, она не посетила место преступления. Нам необходимо помнить о том, что если джин выбрался из бутылки, то никто не сможет загнать его обратно. Когда химическое оружие превратится в средство ведения войны в каждом конфликте, ведущемся в мире, и когда многие страны начнут ощущать на себе пагубные последствия воздействия на окружающую среду, тогда, возможно, будет слишком поздно даже сожалеть о таком положении, в которое мы сами себя поставили. Отсутствие реакции на требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сделало применение химического оружия Ираком свершившимся фактом, который стал обычной практикой в каждой боевой операции в войне, начатой Ираком 22 сентября 1980 года. 21 апреля 1988 года населенный пункт Дарховеин, а также окрестности города Сусанкерд в южной иранской провинции Хузистан были подвергнуты массовой химической бомбардировке иракскими войсками. Этот удар, так же как и предыдущий удар по Халабдже, был направлен против незащищенного гражданского населения, среди которого имеется ряд жертв. Исламская Республика Иран через свое Постоянное представительство в Нью-Йорке незамедлительно обратилась с просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций направить в этот район группу по расследованию, чтобы снова проверить установленные факты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять сейчас слово? Я не вижу желающих выступить.

Переходим к другому вопросу. Как было объявлено в начале данного пленарного заседания, я намерен представить сейчас Конференции для принятия доклады специальных комитетов по радиологическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые содержатся в документах CD/820 и CD/825.

Представляю доклад Специального комитета по радиологическому оружию. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад, содержащийся в документе CD/820.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мне хотелось бы поздравить от нашего имени посла Соединенного Королевства Тессу Соулсби с успешным завершением работы Специального комитета. Переходим к докладу Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/825. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хочу также поздравить посла Болгарии Константина Теллалова с успешным завершением работы Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Сейчас я намерен прервать наше пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для второго чтения специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Заседание прерывается в 12 час. 25 мин. и возобновляет
свою работу в 12 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 460-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В свете того обмена мнениями, который состоялся у нас на неофициальном заседании, я предлагаю Конференции закрыть первую часть сессии 1988 года на пленарном заседании, которое состоится в пятницу, 29 апреля, в 17 часов. Конференция проведет также обычное пленарное заседание в четверг, 28 апреля, в 10 час. утра, после которого будет созвано неофициальное заседание, с тем чтобы мы завершили рассмотрение проекта пунктов по существу различных вопросов повестки дня. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает такое решение.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.